

После гастролей

(О спектаклях Борисоглебского театра)

Обычно Борисоглебский колхозный театр приезжал в Воронеж по какому-либо торжественному поводу. Из всех своих спектаклей он выбирал 2 — 3 самых лучших и не без успеха показывал их на очередном областном смотре. На этот раз театр приехал просто на гастроли. Ему пришлось везти не только наиболее удавшиеся спектакли, но и те, которых вообще не знает или давно не видел воронежский зритель. Так, на афише рядом с «Детьми Ванюшина» появились «Сынишка» и «Страшный суд», рядом с «Горькой судьбиной» и «Марией Стюарт» — «За океаном».

Мы, к сожалению, не видели «Марии Стюарт», но знакомство с остальными пятью спектаклями помогло нам разобраться в действительных достоинствах и недостатках театра.

Конечно, Борисоглебскому театру приходится работать далеко не в лучших условиях. Нередко художественное руководство вместе с администраторами вынуждено тратить весь запас своей фантазии и энергии на то, чтобы достать фанеры или гвоздей для оформления очередной премьеры. Многие минусы показанных в Воронеже спектаклей легко могут быть объяснены теми условиями, в которых работает театр. Но ни в одних условиях дело.

Случилось так, что за осенне-зимний и летний сезон театр поставил 20 новых спектаклей! Весь коллектив работал не покладая рук. Одновременно репетировались обязательно два пьесы. Актеры нередко едва успевали вникнуть в текст,

как уже нужно было выходить на сцену, жечь, так сказать, глаголом сердца. И жгли! Нам довелось посмотреть в самом Борисоглебске спектакль «Коварство и любовь», поставленный А. М. Юрьным. Без преувеличения его можно было бы назвать народным, — так нелепо и фальшиво играло в нем большинство актеров, и прежде всего Брудинская — никакая не Луиза, а Казачковский — совсем не Фердинанд.

Почему же все-таки эти роли играли актеры, не имеющие на то никаких данных, и почему театру понадобилось 20 премьер? Одно с другим тесно связано. Борисоглебский театр именуется колхозным, но почти всю зиму, за исключением первых осенних и летних месяцев, он работает в городе. Чтобы продержаться, нужно выпускать все новые и новые спектакли. Подходящих же актеров на каждую роль при таком количестве премьер не подберешь, на некоторые роли театр вообще не имеет полноценных актеров и... очень просто — Луизу играет Брудинская. Самое же печальное заключается в том, что художественный руководитель театра П. Н. Трапезников, зная заранее, какой может быть результат подобного распределения ролей, идет на это. А все из-за чего? Нужны новые спектакли, чтоб театр лучше посещался. Но зритель-то хочет хороших спектаклей, ему не нужны бездарные приспособленческие пьески типа «Лизы Огоньковой», ему не нужны спектакли, обедняющие, портящие первоклассные драматургические произведения, как это случилось при постановке «Коварства и любви».

5 сентября 1940 г.

Борисоглебский театр, бесспорно руководимый талантливым актером Трапезниковым, имеет в прошлом немало заслуг. И в этом году им создан ряд интересных, содержательных спектаклей: «Павел Греков», «Дети Ванюшина», «Горькая судьбина». Борисоглебский зритель недаром любит свой театр. Однако увлечение количеством премьер привело театр к большому проценту брака.

Но главный недостаток состоит в том, что даже в удачных спектаклях дает себя знать крайняя пестрота актерского состава. Оказалось, что театр засорен людьми, именующими себя актерами, но в действительности далекими от искусства. Досадно, когда в спектаклях рядом с опытным мастером Трапезниковым или, например, такими актерами, как Истомина, Говоров, Кирова, Мануковская (этот перечень имен можно было бы продолжить), пусть не лишенными недостатков, очень различными по мастерству и дарованию, но стремящимися к правде на сцене, подвизаются бездарные люди, ремесленники или же «полупрофессионалы», не владеющие элементарными основами актерской техники.

Сейчас трупа Борисоглебского театра реорганизуется, но некоторые бесталанные актеры, видимо, найдут себе приют на других подмостках. Всесоюзный комитет по делам искусств долго, наверное, будет мириться с таким положением. Очень это беспокойное дело — отлучение от театра мнимых жрецов искусства, летящих на свет рампы, как бабочки на огонек.

Было бы неверно, если бы эту статью кое-кто расценил, как попытку свести на-нет завоеванное Борисоглебским театром за эти годы. Нет, так прямо и открыто мы говорим о некоторых вещах не для того, чтобы умалить достоинство театра в целом, ведущего подчас буквально ге-

ропческую работу, или достоинства тех актеров, кто ими действительно обладает. Но ведь нельзя же не согласиться, что в отдельных спектаклях, таких, например, как «Страшный суд», «Сыншга», «За океаном», еще очень много безвкусицы, непонимания законов жанра, актерских неудач.

Трапезникову за год пришлось поставить чуть ли не 10 премьер. Не удивительно, что отдельные его спектакли страдают нечеткостью режиссерского замысла, поверхностным раскрытием драматургических произведений. Подлинная театральность состоит в нахождении режиссером и актерами законченной художественной формы, своего особого стиля для каждой пьесы, так, чтобы Островского нельзя было спутать с Горьким или Писемским. В лучших работах театр приближался к такому типу спектакля, обычно реалистического по своей трактовке.

Чтобы театр нельзя было в дальнейшем упрекнуть в ремесленничестве, нужно сейчас очень серьезно позаботиться о повышении общей культуры и мастерства всех творческих работников, в частности — культуры речи, которая крайне невысока у некоторых актеров. Художественному руководству нужно самым решительным образом отказаться от включения в репертуар пьес, рассчитанных на дешевый успех.

Находится ли театр в Москве, Воронеже или Борисоглебске, всюду он творит для советского зрителя. Это обязывает. Актеры и режиссеры Борисоглебского театра, как видим, работали в текущем году много, но труд их не всегда был плодотворным, не всегда приводил к желаемым результатам. Причины этого, нам кажется, ясны. Пожелаем театру начать новый сезон по-новому.

Н. САДКОВОЙ.